

М.-К. ЧЮРЛЕНИСУ — ПОКЛОН ВСЕЙ СТРАНЫ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ В МОСКВЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР

Москва, Государственный орден Ленина академический Большой театр СССР. Этот храм искусства знает весь мир. Уже два столетия здесь бьется сердце русской музыкальной культуры, задавая тон всему искусству оперы и балета. Сцена этого театра помнит Ф. Шляпникова, А. Нежданову, Л. Солину; здесь выросли и достигли самых вершин музыкального искусства мастера советской исполнительской школы, народные артисты СССР Н. Обухова, А. Пирогов, С. Лемшев, целая плеяда дирижеров, режиссеров с мировым именем. Оперные и балетные спектакли Государственного ордена Ленина Большого академического театра Союза ССР своей несравненной художественной силой привлекают любителей музыки всех континентов. В этом театре отмечаются наиболее значимые события общественной и политической жизни советского народа, юбилей выдающихся деятелей культуры и искусства.

И вот, наконец, сегодняшний вечер — заключительный аккорд торжественной юбилейной симфонии!

Судьба дала Чюрленису очень короткую, жестоко оборванную жизнь — всего лишь 36 лет. Однако та же судьба вдала его редким по силе и самолюбию даром. Даром, объединявшим талант композитора с талантом художника.

История искусства с давних времен до наших дней знает художников, которые пробовали свои силы в музыкальном творчестве, и музыкантов, которые пытались проявить себя в рисунке, в живописи. Однако художники оставались художниками, музыканты — музыкантами.

Единственное, поразительное и волнующее исключение, — творчество Чюрлениса. Его музыка и его живопись нельзя рассматривать раздельно — о нем нельзя говорить просто как о редком мастере, овладевшем двумя творческими профессиями. Тем более нельзя говорить о его искусстве так, будто он стремился музыкой «озвучивать» свои картины, а картинами «иллюстрировать» свои музыкальные произведения.

Когда-то талантливого и мудрого музыканта — мы называем его «патриархом советского музыкального искусства» — академика Б. В. Асафьева высказал очень простое на первый взгляд, но поразительно по своей содержательности и глубине мысль. Рассматривая связь русской музыки с русской живописью, он заметил, что с появлением Саврасова, а вслед за ним Левитана русские художники охватили песенность русского пейзажа, а с появлением Чайковского русские композиторы почувствовали живописность родной народной песни. Как много раскрывает эта мысль в нашем искусстве! Как много помогает понять и в музыке, и в живописи! Это давало безграничный простор для свободного развития и выявления творческой фантазии и в то же время укрепляло внутреннюю, кровную связь с родным народным искусством, с родной природой, с жизнью своего народа.

Все это смело и в полной мере можно отнести к Чюрленису — творцу, в котором музыкальный и живописный таланты слились не только в единое творческое дарование, но и в единое мировоззрение, в единую жизненную философию.

Вряд ли Чюрленис стал и композитором, и художником только от того, что он был равно одарен в обеих областях искусства. Вероятнее предположить, что он слышал весь видимый им мир, а все, что в окружавшем его мире звучало, представлялось ему зримым. И, прежде всего, нет сомнений в том, что Чюрленис услышал дивную природу родной Литвы и увидел прекрасные песни своей Родины.

И можно ли удивляться, что мир, воплощенный в его искусстве, порой предстает перед нами таким своеобразным, не похожим на мир других творцов?

Мир, запечатленный Чюрленисом в его искусстве, огромен. Он начинается с родных литовских песен, «наших песенок» — как их обычно ласково называл Чюрленис, с родных полей, лесов, рек, озер и устремляется в беспредельные просторы космических мечтаний.

Удивление перед действительно поразительной самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

Углубление одной лишь самоубийственной Чюрлениса приводело некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же оценил и оценил также выдающийся творец — современники Чюрлениса, как Максим Горький и Роман Роллан.

В его письме к писательнице Софии Кимантайте — нежно любимому другу и жене — есть такие слова: «...Как это чудесно — быть нужным людям и чувствовать свет в своих ладошках. Ты не представляешь, как я горд, что мы, ты и я... можем кое-что дать людям».

Вот какой свет вложил он в руки человека: свет нежной любви и честной дружбы к людинам, свет счастья от сознания, что ты можешь сделать им добро!

Таков был Микалоюс-Константинас Чюрленис — гениальный творец и мастер, мудрый мыслитель и человек кристальной чистоты души. Он рано ушел из жизни, но остался нашим современником. Он принадлежал и своей прекрасной родине — Литве, и всем народам нашего великого государства и вместе с тем — всему миру!

Слово передается министру культуры Литовской ССР, председателю республиканской организационной комиссии Л. Шпетису.

— Мы, соотечественники Микалоюса-Константинаса Чюрлениса, — сказал Л. Шпетис, — с особым чувством радости и гордости участвуем в завершении чюрленисовского торжества здесь, в Москве. Юбилей Микалоюса-Константинаса Чюрлениса стал всенародным праздником советской художественной культуры.

Мы приносим глубокую благодарность Центральному Комитету КПСС, Министерству культуры СССР за образование всесоюзной комиссии по проведению юбилея М.-К. Чюрлениса, возглавляемой народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственной премий, Героем Социалистического Труда композитором Д. Кабалевским. Благодарим всех, кто научным и журналистским пером, организаторской деятельностью способствовал ознакомлению и дальнейшему изучению творчества Чюрлениса, пропагандировали достижения нашего современного искусства, литературы.

Мы желаем вам, дорогие москвичи, дальнейших успехов в труде на благо нашей великой Родины, крепкого здоровья, личного счастья.

Товарищи! За свою короткую, но чрезвычайно плодотворную творческую жизнь, в которой все одновременно и виделось и звучало, М.-К. Чюрленис создал много музыкальных произведений, заложил прочную основу литовской профессиональной музыки и став ее классиком. Им создано около 400 произведений живописи и графики, сканивших ему имя великого мастера и гениального художника.

Неправильно было бы судить об искусстве Чюрлениса по той или иной картине в отрыве от всего его творчества. Он творил без заранее избранных постулатов стилей или течений. Как бы предчувствуя свой не долгий век, художник спешил излить свое воображение.

Чюрленис не раз говорил, что «традиция народного творчества — первичное проявление создания». Народное искусство царовало и влекло художника и композитора, и Чюрленис всякий раз возвращался к нему, как бы желая проверить себя, обогатить свое творчество. В диалекте «Знаки Зодиака» «Сотворение мира», в «Сказке королей», а также в рисунках и графических работах фольклорные образы переплетены в творческом воображении художника, расцвечены нежными красками.

М.-К. Чюрленис не только брал у своего народа, но и творилей возвращал ему вздох. Обратился к обработанным им песням. Чюрленис пекачим взялся за их гармонизацию, исходя из их внутренних свойств. Он первым осознал широко известные песни от чуждых мажорно-минорных ограничений, от мещанства. Певым пониз значение субдоминанты в нашей народной музыке, Чюрленис вернул обработанным песням красоту их лада, мелодическую свободу отдельных голосов. Обработанные им песни — наша классика, произведения которой пользуются уже не одно поколение наших композиторов.

В отношении Чюрлениса к народному творчеству находим отражение его опыт музыканта и художника, опыт, для которого главное — мысль. Этот сплав мысли и фантазии не уместится в старые рамки изобразительного искусства и музыки, не создает и новых канонов. Это уникальная целостность подлинного искусства, устремленная своей эстетической гуманистической сущностью вперед, к новым мирам, новым открытиям человеческого гения. Поэтому в нем каждое новое искусство может найти характерные для себя свойства, но не может в нем канонизироваться.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Из неиссякаемых недр его творчества черпали и черпают вдохновение многие литовские художники, композиторы, поэты, не будет преувеличением сказать — и мастера культуры других народов нашей страны. Тысячи чюрленисовских солнц — эти символы надежды, света, дружбы — разве не сверкают они в творчестве соловья литовской поэзии Саломеи Нерис, поэтесс Я. Дегутите, Ю. Вайцонайте. А гимн солнцу, оптимизм Чюрлениса, возвышение человека во Вселенной, — разве не оживили они в «Человеке» Эдуардаса Межелайтиса?

Искусство Чюрлениса, если оно подлинное, обгоняет время, помогает познать будущее. Разве звездные картины Чюрлениса, его «Rex» — картина мироздания с человеком в центре, не являются настоящим взглядом в современную космическую эру!

Наш современник находит себя в искусстве Чюрлениса, ныне еще более животорным и волнующим, чем во времена самого художника.

Вместе с новым искусством и сам М.-К. Чюрленис все шире шагает по братским республикам, за рубежами Советского Союза. Он стал неотделимой частью многонациональной культуры, потому что воплотил в своих произведениях выношенный в мечтах мир добра и красоты, который мы по дням, годам и пятилеткам возводим своим трудом и творчеством.

Отмечая столетие со дня рождения М.-К. Чюрлениса, мы больше, чем когда-либо ранее, понимаем его творчество как яркое проявление творческих сил литовского народа и профессионального их развитие на основе широкого взаимодействия искусств. В условиях бурного развития литовской советской культуры черты национальности и интернационализма искусства, проявляющиеся в творчестве Чюрлениса, воплощаются в народности и гражданственности нашего современного искусства, в широких горизонтах его распространения и популярности. Расцвет литовской советской культуры и органическое ее слияние с процессами взаимообогащения культур советских народов — еще один и, пожалуй, важнейший аспект интернационального значения М.-К. Чюрлениса.

Выступает первый секретарь правления Союза художников СССР, народный художник СССР Т. Салахов.

Подлинный творец оставляет миру свои произведения, которые продолжают его жизнь, несут его идеалы, волнующие сознание и сердца людей, — подчеркнул Т. Салахов. — Они входят в современную культуру народа, становясь той высокой традицией, что служит верным ориентиром в открытии новых путей, в определении художественности, духовной ценности.

Такой личностью, таким художником был Микалоюс-Константинас Чюрленис, 100-летие со дня рождения которого стало праздником советской многонациональной культуры.

Жизненность произведений искусства определяет время. Время не только сохраняет для нас значимость искусства Чюрлениса, сегодня его имя дорого и близко художникам и графическим работам фольклорные образы переплетены в творческом воображении художника, расцвечены нежными красками.

М.-К. Чюрленис не только брал у своего народа, но и творилей возвращал ему вздох. Обратился к обработанным им песням. Чюрленис пекачим взялся за их гармонизацию, исходя из их внутренних свойств. Он первым осознал широко известные песни от чуждых мажорно-минорных ограничений, от мещанства. Певым пониз значение субдоминанты в нашей народной музыке, Чюрленис вернул обработанным песням красоту их лада, мелодическую свободу отдельных голосов. Обработанные им песни — наша классика, произведения которой пользуются уже не одно поколение наших композиторов.

В отношении Чюрлениса к народному творчеству находим отражение его опыт музыканта и художника, опыт, для которого главное — мысль. Этот сплав мысли и фантазии не уместится в старые рамки изобразительного искусства и музыки, не создает и новых канонов. Это уникальная целостность подлинного искусства, устремленная своей эстетической гуманистической сущностью вперед, к новым мирам, новым открытиям человеческого гения. Поэтому в нем каждое новое искусство может найти характерные для себя свойства, но не может в нем канонизироваться.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Из неиссякаемых недр его творчества черпали и черпают вдохновение многие литовские художники, композиторы, поэты, не будет преувеличением сказать — и мастера культуры других народов нашей страны. Тысячи чюрленисовских солнц — эти символы надежды, света, дружбы — разве не сверкают они в творчестве соловья литовской поэзии Саломеи Нерис, поэтесс Я. Дегутите, Ю. Вайцонайте. А гимн солнцу, оптимизм Чюрлениса, возвышение человека во Вселенной, — разве не оживили они в «Человеке» Эдуардаса Межелайтиса?

Искусство Чюрлениса, если оно подлинное, обгоняет время, помогает познать будущее. Разве звездные картины Чюрлениса, его «Rex» — картина мироздания с человеком в центре, не являются настоящим взглядом в современную космическую эру!

Наш современник находит себя в искусстве Чюрлениса, ныне еще более животорным и волнующим, чем во времена самого художника.

Вместе с новым искусством и сам М.-К. Чюрленис все шире шагает по братским республикам, за рубежами Советского Союза. Он стал неотделимой частью многонациональной культуры, потому что воплотил в своих произведениях выношенный в мечтах мир добра и красоты, который мы по дням, годам и пятилеткам возводим своим трудом и творчеством.

Отмечая столетие со дня рождения М.-К. Чюрлениса, мы больше, чем когда-либо ранее, понимаем его творчество как яркое проявление творческих сил литовского народа и профессионального их развитие на основе широкого взаимодействия искусств. В условиях бурного развития литовской советской культуры черты национальности и интернационализма искусства, проявляющиеся в творчестве Чюрлениса, воплощаются в народности и гражданственности нашего современного искусства, в широких горизонтах его распространения и популярности. Расцвет литовской советской культуры и органическое ее слияние с процессами взаимообогащения культур советских народов — еще один и, пожалуй, важнейший аспект интернационального значения М.-К. Чюрлениса.

Выступает первый секретарь правления Союза художников СССР, народный художник СССР Т. Салахов.

Подлинный творец оставляет миру свои произведения, которые продолжают его жизнь, несут его идеалы, волнующие сознание и сердца людей, — подчеркнул Т. Салахов. — Они входят в современную культуру народа, становясь той высокой традицией, что служит верным ориентиром в открытии новых путей, в определении художественности, духовной ценности.

Такой личностью, таким художником был Микалоюс-Константинас Чюрленис, 100-летие со дня рождения которого стало праздником советской многонациональной культуры.

Жизненность произведений искусства определяет время. Время не только сохраняет для нас значимость искусства Чюрлениса, сегодня его имя дорого и близко художникам и графическим работам фольклорные образы переплетены в творческом воображении художника, расцвечены нежными красками.

М.-К. Чюрленис не только брал у своего народа, но и творилей возвращал ему вздох. Обратился к обработанным им песням. Чюрленис пекачим взялся за их гармонизацию, исходя из их внутренних свойств. Он первым осознал широко известные песни от чуждых мажорно-минорных ограничений, от мещанства. Певым пониз значение субдоминанты в нашей народной музыке, Чюрленис вернул обработанным песням красоту их лада, мелодическую свободу отдельных голосов. Обработанные им песни — наша классика, произведения которой пользуются уже не одно поколение наших композиторов.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Из неиссякаемых недр его творчества черпали и черпают вдохновение многие литовские художники, композиторы, поэты, не будет преувеличением сказать — и мастера культуры других народов нашей страны. Тысячи чюрленисовских солнц — эти символы надежды, света, дружбы — разве не сверкают они в творчестве соловья литовской поэзии Саломеи Нерис, поэтесс Я. Дегутите, Ю. Вайцонайте. А гимн солнцу, оптимизм Чюрлениса, возвышение человека во Вселенной, — разве не оживили они в «Человеке» Эдуардаса Межелайтиса?

Искусство Чюрлениса, если оно подлинное, обгоняет время, помогает познать будущее. Разве звездные картины Чюрлениса, его «Rex» — картина мироздания с человеком в центре, не являются настоящим взглядом в современную космическую эру!

Наш современник находит себя в искусстве Чюрлениса, ныне еще более животорным и волнующим, чем во времена самого художника.

Вместе с новым искусством и сам М.-К. Чюрленис все шире шагает по братским республикам, за рубежами Советского Союза. Он стал неотделимой частью многонациональной культуры, потому что воплотил в своих произведениях выношенный в мечтах мир добра и красоты, который мы по дням, годам и пятилеткам возводим своим трудом и творчеством.

Отмечая столетие со дня рождения М.-К. Чюрлениса, мы больше, чем когда-либо ранее, понимаем его творчество как яркое проявление творческих сил литовского народа и профессионального их развитие на основе широкого взаимодействия искусств. В условиях бурного развития литовской советской культуры черты национальности и интернационализма искусства, проявляющиеся в творчестве Чюрлениса, воплощаются в народности и гражданственности нашего современного искусства, в широких горизонтах его распространения и популярности. Расцвет литовской советской культуры и органическое ее слияние с процессами взаимообогащения культур советских народов — еще один и, пожалуй, важнейший аспект интернационального значения М.-К. Чюрлениса.

На снимке: поет солист Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Г. Шевченко, лауреат Всесоюзного и международного конкурсов, заслуженный артист Украинской ССР А. Кочерга.

С первых шагов творчества великого литовского художника, человека, обладавшего поистине многогранным талантом, было связано с передовыми тенденциями русской художественной культуры. Самолюбие дарование Чюрлениса привлекало к себе внимание многих деятелей русского искусства, видевших в нем творца, открывающего на основе национальных традиций новые пути в живописи и музыке.

Искусство Чюрлениса живет на народной почве, в нем ощущается могучая фольклорная основа, сплавленная воедино с эстетическими устремлениями его эпохи. Нас поражает неисчерпаемое богатство фантазии художника, масштабность, монументальность творческих замыслов. Его знаменитые сонаты звезд, солнца, весны, пирамид вошли в историю искусства, как грандиозные, космические видения мира художником, наделенным удивительной поэтической силой воображения. Этот мир творился мастером на основе реальных впечатлений, и Чюрленис бережными руками воссоздал свое светлое представление о нем.

Нас привлекает сказочно-фольклорное, а отнюдь не мистическое начало в искусстве Чюрлениса, стремящегося проникнуть в тайны Вселенной, конкретизировать отвлеченные понятия о ней. «Таинственность красна и дразнят творчество», — писал Станиславский. Таинственность мироздания, земные стихии, красота времен года как бы драматизи, будоражат творческую мысль Чюрлениса, пытаясь выйти за пределы обычных представлений. В своих живописных произведениях он искал связь, ритмическую аналогию между цветом и тонами музыкальной гаммы.

Чрезвычайно интересен широкий диапазон его творчества — от мифологии до философско-научного мышления, заключающий в себе свободный полет фантазии художника и сегодня созвучный мечтам людей, уже сделавших уверенные шаги в космосе.

Не случайно изобразительное творчество Чюрлениса, структура его произведений так тесно и органично связаны с музыкальной поэзией, пытаясь познать, выразить художественными средствами огромные, всеобъемлющие понятия, он обращался к максимальному воображению, ища синтез музыки и живописи, подобно тому, как это великий современник Скрябин искал соответствие звука цвету.

Сердце Чюрлениса не блуждало в холодных и безлюдных вневременных пространствах. Оно всегда оставалось на земле, вместе с людьми разделяя их страдания, надежды, помыслы.

Искусство Чюрлениса формировалось в сложную, противоречивую эпоху, но прочная связь с родной землей, с национальными традициями своего народа оберегали его творчество от фальшивых нот и туманных абстракций. Вспомним такие картины художника, как «Жеманитийское кладбище», «Полное печальных раздумий и сострадания к человеку», как «Соната весны» — гимн свету, вечной обновляющейся силе природы. Произведения Чюрлениса пронизаны строгим единством поэтического чувства. Чувство пластического и чувствоз музыкального сопряжения все его творения.

Искусство Чюрлениса подлинно гуманистично, оно устремлено к людям и утверждает идеалы добра, красоты, гармонии человека и природы. И как всякое настоящее искусство, оно интернационально по своему духу, служит делу сближения, объединения людей.

Коммунистическая партия, Советское государство бережно охраняют художественные и духовные ценности прошлых эпох, последовательно проводят в жизнь ленинский завет о сохранении культурного наследия. Торжественно празднова-

няя озабоченность человека, свет, как источник жизни, даруют радость и чистоту, подобно ясной светлой улыбке ребенка.

На одной из своих картин, известной под названием «Дружба», Чюрленис в мягких пастельных тонах нарисовал профиль человека с закрытыми глазами, преподнесшего на протянутых руках светоч. Великий лучезарный светоч своего таланта преподнес Микалоюс-Константинас Чюрленис своему народу, всему человечеству.

Программу юбилейного концерта открывают самые юные исполнители — заслуженный коллектив республики, хор Дома учителя «Ажуолюкас» поет литовскую народную песню «Бегите, борозды» в обработке М.-К. Чюрлениса. Дирижер — руководитель этого коллектива, заслуженный деятель искусств Литовской ССР Г. Перельштейнас; аккомпанирует дуэт арф — С. Сабалите и Э. Римкайте. Привольно льется старинная мелодия, дающая так много волнующей радости, высокого вдохновения чуждой душе Чюрлениса. Затем, словно перекачивая первую эпоху, проглядывая широкий мост в нынешний счастливый мир советских детей, юные певцы звонкими голосами исполняют («Летите голуби» И. Дунаевского. Летите и берегите мир на земле).

Чюрленис, мечтавший о расцвете литовской музыкальной культуры, своими произведениями и своей общественной деятельностью — стремился к мере возможности и сам способствовал этому. Но и в самых смелых мечтах он не мог даже представить себе, что спустя десятилетия песни его родной Литвы будут звучать так звонко, так радостно. Устроители и исполнители этого юбилейного концерта (главный редактор — заслуженный деятель искусств Литовской ССР В. Микшайте, художник — В. Микшайте) стремились показать обществу страны хотя бы малую часть того, чего сегодня в семье братских советских народов достигла родная земля Чюрлениса — Литва. Зал Большого театра доло аллопродил лауреату международных конкурсов Р. Катилосу, исполнившему отрывки из Второго концерта для скрипки с оркестром Э. Вальдеса. Заслуженный артист Литовской ССР А. Реснас прочитал стихотворение лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Э. Межелайтиса «Пира» из книги «Человек», созвучное с творчеством Чюрлениса.

Юбилейную программу дополнили мастера искусства братских советских республик. Тепло встретил лауреата Государственной премии профессора Т. Николаева, которая исполнила прелюды М.-К. Чюрлениса, зрители аплодировали и русской исполнительнице, и литовскому композитору. Заслуженный артист Украинской ССР, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов А. Кочерга исполнил арию из оперы М. Глинка «Иван Суянин». В программе приняла участие также солистка Большого театра Г. Борисова.

Концерт завершил заслуженный коллектив Литовской ССР, симфонический оркестр Государственной филармонии под управлением народного артиста Литовской ССР Ю. Домаркаса, исполнивший симфоническую поэм М.-К. Чюрлениса «Море».

Советский человек, строящий светлое завтра, умеет любить и дорожить теми, кто отдал свой талант прогрессивным, гуманистическим идеалам. Вся широкая панорама юбилейных мероприятий и особенно этот самый звучный аккорд торжественный вечер в Москве — словно говорят: столетие Чюрлениса — это второе его рождение.

В. ПЕТРАУСКАЙТЕ,
Ю. ЖУКАВСКАЙТЕ,
корр. ЭЛТА.
Москва — Вильнюс.

Поет хор мальчишек «Ажуолюкас». Фото А. Пелениса. (ЭЛТА).